

Ю. Г. КОЛОСОВ, В. М. ХАРИТОНОВ, В. П. ЯКИМОВ

НАХОДКА СКЕЛЕТНЫХ ОСТАТКОВ НЕАНДЕРТАЛЬЦА В КРЫМУ

В результате раскопок, проведенных Крымской палеолитической экспедицией Института археологии АН УССР, под руководством Ю. Г. Колосова, были сделаны новые открытия скелетных остатков людей неандертальского типа в Крыму.

Эти находки дополнили список мустьерских местонахождений Крымского полуострова с обнаруженным в них палеоантропологическим материалом. Имеются в виду стоянки древнекаменного периода в пещерах Киик-Коба и Староселье.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ НАХОЖДЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОСТАТКОВ

Район находок располагается в предгорной восточной части Крыма, вблизи г. Белогорск (в 7 км от него). Здесь возвышается сложенный из нуммулитов и песчаных мергелей массив Ак-Кая (Белая Скала), входящий в состав куэстовой гряды предгорного Крыма. В северной части в широтном направлении Ак-Каю пересекает глубокая, длиной несколько сот метров, балка Красная. Правый, южный склон балки на всем ее протяжении окаймляет довольно высокий (около 15 м) обрывистый скалистый барьер, сложенный нуммулитовыми известняками среднего эоцена (симферопольский ярус). Здесь, в обрывистом барьере известняков находятся разной величины гроты, навесы и ниши. По крутому склону балки хаотически разбросаны огромные блоки нуммулитовых известняков — остатки козырьков и стен существовавших в древности больших гротов и навесов. Одни из этих глыб уходят в грунт неглубоко, другие выходят на поверхность всего на несколько сантиметров, что указывает на одновременный процесс их разрушения. На правом склоне балки и далее еще на несколько сот метров, за ее поворотом, встречаются находки обработанного кремня.

С 1964 по 1969 г. на дне и на склонах балки «Красная» украинскими археологами было собрано более тысячи кремневых орудий, что побудило к организации в этом районе систематических раскопок. Необходимо было прежде всего установить с каких именно пунктов вымывается кремень. Для этого в первую очередь были прошурфованы гроты и навесы, в районе которых были собраны кремневые находки. Несмотря на то, что в некоторых из них напластования достигают метра и более, ни в одном гроте не было обнаружено палеолитического материала. Выяснилось, что сохранившиеся до настоящего времени гроты и навесы образовались значительно позднее раннего палеолита. После внимательного изучения общей картины местности, удалось установить, что по склону балки идет ряд валообразных насыпей, которые начинаются от вертикальной каменной обрывистой стены и, постепенно расширяясь, опускаются к тальвегу балки. Образовались подобные насыпи в резуль-

тате задержания упавшими блоками разрушившихся сводов гротов делювиальных суглинков склона. Условно каждая валлообразная насыпь с большим или меньшим количеством находок была выделена в отдельное палеолитическое местонахождение. Местонахождений, получивших название Заскальная балка, выделено восемь, а за ее поворотом — четыре под названием Ак-Кая. В последующие годы (1970—1972 гг.) раскопками некоторых валлообразных насыпей Крымской палеолитической экспедиции удалось открыть четыре стоянки мустьерского времени: Ак-Кая III, Заскальная III, V и VI. Из них последние две оказались многослойными.

На стоянке Заскальная V в напластованиях толщиной 4,5 м стратиграфически четко выявились четыре культурных слоя мустьерского времени (Колосов, 1971а, б), на стоянке Заскальная VI (толща напластований 3 м) — пять мустьерских слоев (Колосов, 1973).

Стоянка Заскальная V раскопана на общей площади в 24 м². Не останавливаясь на полной характеристике находок каждого культурного слоя, суммарно и вкратце охарактеризуем три верхних мустьерских слоя, тем более что между кремневым материалом последних прослеживается генетическая преемственность. Два нижних слоя и в меньшей степени верхний содержали огромное количество кремневого материала с первоклассными орудиями разнообразных типов — остроконечниками, ножами, скреблами и др. Очень часто встречаются крупные орудия. Большой процент составляют орудия двусторонней обработки. Во всех слоях имеются серии орудий специфических типов: ножей двусторонней обработки с упором для руки, орудий сегментовидных и треугольных форм, ножей на плитчатом кремне со специально оставленной с одной или с двух сторон желвачной коркой. Ближайшие аналоги ножам с двусторонней обработкой прослеживаются в Центральной Европе. Там эти орудия получили название ножей типов Прондника, Клаузеннише и Бокштейна. Техника обработки камня преимущественно протопризматическая. Кремневая индустрия трех верхних слоев относится к мустьерской с традицией двусторонней обработки. Фаунистические остатки представлены костями мамонта, лошади, сайги. Скопление фаунистических остатков, преимущественно бивней мамонта, обнаружено во втором культурном слое.

Четвертый слой, залегающий непосредственно на скалистом дне обвалившегося навеса, также включает огромное количество кремневого материала, кости животных и костный уголь. В отличие от кремневых материалов вышележащих слоев, кремневые орудия здесь в среднем имеют размеры до 5 см. Представлены разнообразные типы ножей, скребел, остроконечников и др. Изредка встречаются орудия позднепалеолитического облика — концевые скребки на отщепе и на ножевидных пластинках. Вторичной обработкой орудия часто оформлялись на отдельных участках или только по узкой кромке самого лезвия. В меньшем количестве встречаются орудия, выполненные в технике двусторонней обработки. Техника обработки камня — протопризматическая. Кремневая индустрия четвертого слоя относится к микромустьерской. Фаунистические остатки представлены костями мамонта, лошади, сайги, волка, беркута. В нем так же, как и во втором слое прослежено скопление бивней и крупных костей мамонта.

В 1970 г. в 15 м ниже стоянки на склоне была заложена траншея (Колосов, 1971б), чтобы выяснить происхождение одной из многочисленных известняковых глыб: не было полной уверенности в том, что это — часть обрушившегося в древности свода грота, а не коренная порода. Траншея начиналась от кромки немного обнажившейся под днев-

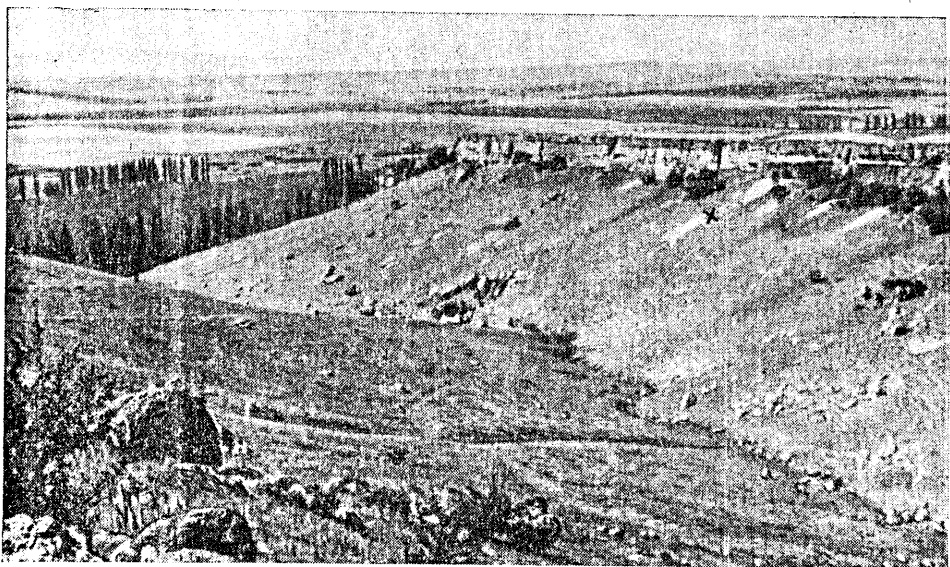

Рис. 1. Общий вид на балку «Красная». Крестом обозначено место находки обломка затылочной части черепа взрослого неандертальца в траншее под стоянкой Заскальная V.

ной поверхностью глыбы и спускалась вниз, в сторону тальвега балки. Вскрытая часть глыбы имеет ровную поверхность длиной 5 м и уходит в делювиальные наносы склона под углом 50° (угол наклона дневной поверхности склона балки в этом месте 18°). Состав породы глыбы такой же, как в нижней части небольшого карниза; ныне нависающего над раскопом стоянки Заскальная V. Таким образом, раскопки траншеи подтвердили предположения о том, что глыба обрушилась от упомянутого выше карниза над стоянкой. В процессе раскопок траншеи уже с самой дневной поверхности начали попадаться кремневые изделия, а чуть глубже — и кости животных мустьерского времени. Целых и сломанных орудий было добыто свыше 50 экземпляров. Среди них большей процент составляют ножи, скребла, остроконечники разнообразных типов. Обнаружено было также массивное рубило из кварцита. Кости животных, по определению К. В. Капелист, принадлежали мамонту, сайгаку, лошади, ослу, зубру, гигантскому и северному оленю, песцу (?).

Среди этого материала на глубине 1,6 м был обнаружен обломок затылочной части черепа взрослой особи неандертальца (рис. 1). Необходимо отметить, что кроме находок мустьерского времени никаких материалов более поздних эпох ни в траншее, ни в районе стоянки не обнаружено. Обломок черепа, так же как и все кости животных из траншеи, имеют одинаковый светло-коричневый цвет. Внешнее сходство костей животных и обломка черепа в целом свидетельствует об их плейстоценовом возрасте. Степень же фоссилизации определенных количеств костей животных, включая и обломок черепа, должна быть разной, так как костный и кремневый материал попадали на склон из хронологически неодновременных культурных слоев стоянки. В настоящее время трудно установить, из какого именно культурного слоя был вымыт обломок черепа, но нельзя исключать того, что в каком-то из четырех мустьерских слоев стоянки Заскальная V находилось погребение неандертальца, остатки которого могут быть найдены при дальнейшем расширении площади раскопок.

Стоянка Заскальная VI находится в 70 м от стоянки Заскальная V, в сторону истоков балки. В 1971—1972 гг. раскапывалась площадь

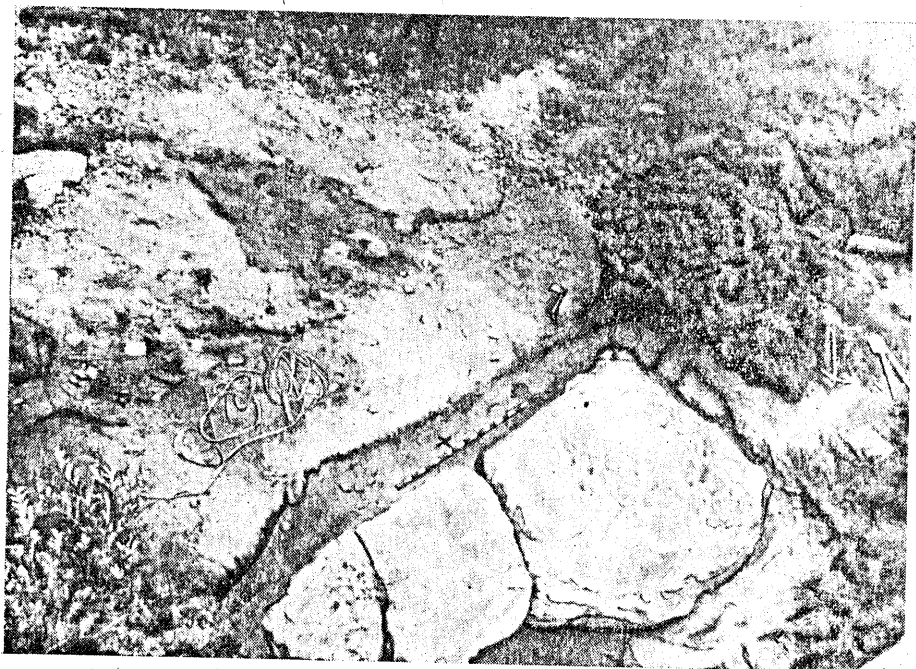

Рис. 2. Стоянка Заскальная VI. Упавший на второй культурный слой блок козырька разрушившегося навеса. Крестом обозначено место находки остатков неандертальского человека, располагавшихся глубже основания блока на 35 см.

18 м². До скалистого дна раскопана площадь 10 м². Так же как и на соседней стоянке, раскоп начинался от обрывистой стенки скалы в сторону склона балки. В отличие от исследованного участка стоянки Заскальная V, где блоки разрушившегося карниза сползли на склон, на стоянке Заскальная VI часть карниза навеса в мустьерское время обрушилась непосредственно на участок поселения, перекрыв второй культурный слой (рис. 2).

После исследования слоя 1 (особенности работ в нем описаны ниже) и расчистки слоя 2 раскопки были углублены до скалистого дна на участке 2×2 м, чтобы выяснить мощность напластований, количество культурных слоев и условия их стратиграфии.

Ниже приводится описание разреза по западной стене раскопа 1971 и 1972 гг., по В. П. Дашевскому.

	Глубина, м
1. Почва. Структура рыхлая, комковатая. Окраска от черной до светло-коричневой, изменения окраски происходят сверху вниз. Включения — известняковые глыбы, щебень, единичные раковины наземных моллюсков. Переход к нижележащему слою постепенный	0,0—0,20
2. Щебнисто-глыбовой слой. Цвет светло-коричневый. Толща неслоистая, пронизана корневыми ходами, с редкими раковинами наземных моллюсков. Глыбовые накопления больше всего отмечаются в западной стенке раскопа, а щебнистые — южной и восточной. С глубиной щебень заменяется дресвой и песком. Мощность щебнистого слоя уменьшается от северной к южной стенкам	0,20—0,40
3. Песок нуммулитовый, детритусовый, мелко- и среднезернистый, плотный, несцементированный. Цвет светло-желтый, книзу имеет зеленоватый оттенок в связи с увеличением количества минерала глауконита. Толща песка однообразна, неслоиста. Из включений отмечены отдельная щебенка, дресва, представленная отдельными раковинами нуммулитов. Верхняя часть толщи до гл. 1,0 пронизана корневыми ходами (черный цвет) и пятнами выщелачивания. В этой толще найдено пять культурных слоев.	
Первый культурный слой встречен в промежутке 0,65—1,05 м. Он непосредственно примыкает к коренной, северной стенке. Верх-	

няя и нижняя границы этого слоя нечеткие, отмечаются по величине кремневых изделий, костям и костным уголькам. Мощность слоя у северной стенки (по восточной стенке) — 0,40 м, к южной стенке она уменьшается до 0,2—0,1 м, слой ложится на глыбу нуммулитового известняка (часть обвалившегося свода). В западной стенке мощность слоя достигает 0,3 м. Культурный слой, залегающий горизонтально. Состав песка не отличается от состава всей толщи. В южной стенке первый культурный слой не обнаружен.

Второй культурный слой лежит в пределах 1,35—1,5 м. Между первым и вторым слоями есть стерильная прослойка. Слой прижимается к северной стенке, но ниже в сторону склона на 0,5 м, чем первый. Он почти полностью перекрыт глыбами нуммулитовых известняков. Одну из них пришлось убирать взрывом. Под ней, оказалась плотная поверхность второго культурного слоя с массой, костей и зубов животных, кремневого инвентаря, обгоревшими костями животных. Мощность горизонта колеблется от 0,3 м у восточной стенки до 0,4—0,5 м у западной. Нижняя граница четкая, здесь прослеживается зольная прослойка, мощностью до 0,1 м. В восточной бровке она прослеживается на протяжении 2,6 м и расположена по центру раскопа, в западной эта прослойка начинается в 1 м от южной стенки и доходит до громадной глыбы. В этой стенке наблюдается максимальная мощность культурного слоя (0,45 м). Цвет его пепельно-серый. Встречено много обожженных костей, кремня. В южной стенке слой имеет переменную мощность от 0,25 до 0,20 м. Изменение в мощности наблюдается и при переходе от западной стенки к северной.

Третий культурный слой отличается только более темной окраской. Он залегающий горизонтально, но ближе к северной стенке имеет необъяснимый изгиб. Мощность всего слоя до 0,2 м, лежит он в интервале 1,80—1,90 м. Ближе к южной стенке в слое встречена четырехугольная выемка (ширина 0,3 м, высота 0,2—0,25 м), заполненная гумусированным песком; по всем признакам она принадлежит этому слою. Выемка прослеживается и в восточной стенке, но уже с оплывшими краями. Перед выемкой имеется зольная прослойка.

Четвертый культурный слой лежит в промежутке 1,95—2,20 м и имеет четкие верхнюю и нижнюю границы. Слой в западной стенке имеет очажный характер, протяженностью 0,65 м. От выше- и нижележащих культурных слоев отделяется стерильной прослойкой.

Пятый культурный слой замечен в западной, южной и восточной стенках на расстоянии 3,3 м от северной стенки. Мощность в среднем 0,1 м. Отделен от вышележащего слоя стерильной, зеленой цвета, обогащенной глауконитами прослойкой, лежит горизонтально. Лучше всего прослеживается в южной и западной стенках.

В северной стенке раскоп 2 дошел до контактной зоны между нуммулитовыми известняками эоцена и верхнемеловыми мергелями. Контакт представлен фосфоритовым горизонтом, обогащенным глауконитом. Песок по составу полностью известняковый и является результатом разрушения свода былой полости.

Первый культурный слой мустьерского времени залегал над упавшим козырьком и постепенно выклинивался в сторону склона. Основные находки первого слоя находились на площади между стенкой скалы и упавшим блоком козырька. Здесь были обнаружены кремневые орудия (ножи, скребла, остроконечники и другие) и кости животных. После того, как целенаправленным взрывом был расщеплен, а затем и удален блок козырька, под ним был обнаружен очажный слой с большим количеством костей животных и кремневым мате́риалом. Иногда кости животных располагались в анатомическом порядке. Так, под блоком козырька и рядом с ним в анатомическом порядке лежало 7 позвонков и челюсть крупной лошади. Здесь же, в очажном слое, встречались и кости других видов животных — преимущественно челюсти, зубы, кости конечностей, обломки бивней мамонтов. По всей площади раскопа находилось много обожженных костей животных и костного угля. В 1971 г. во втором очажном слое обнаружена небольшая ямка, в которой одно на другом лежало 8 кремневых орудий: ножей и остроконечников. Фау-

нистический материал второго слоя раскопок 1971 г., по определению К. В. Капелист, относится к лошади, мамонту, сайге, ослу, благородному и северному оленям, волку и др.

Кремневый материал второго культурного слоя представлен большим количеством ножей, скребел, остроконечников, скобелей и других орудий разнообразных типов. Часто встречаются ножи двусторонней обработки с упором для руки. Техника обработки камня протопризматическая. Кремневая индустрия как первого, так и второго слоя относится к мустьерской с традицией двусторонней обработки. После расчистки второго слоя раскопки продолжались в глубину только по центру раскопа на площади 4 м². Третий культурный слой выделяется очажной прослойкой. В этом слое в четких стратиграфических условиях в 1972 г. обнаружены обломок нижней челюсти палеоантропа с тремя зубами, 14 разрозненных зубов из этой челюсти и 7 обломков фаланг кисти руки. Залегали находки в горизонтальном положении, на глубине 1,83 м от условной нулевой точки и в 0,70 м от дневной поверхности южной бровки раскопа. Человеческие кости находились на равном расстоянии от южной бровки раскопа и располагавшегося на 35 см выше южного края блока козырька, занимая площадь метрового квадрата радиусом 30—40 см. Среди человеческих костей находились обломки костей животных и кремь. Многие кости животных и кремь имеют следы обжига. Над человеческими костями, в горизонтальном положении, залегали кости животных и кремь второго культурного слоя. По внешнему виду кости палеоантропов такие же, как и найденные в третьем слое кости животных. Все они имеют светло-коричневый цвет и покрыты тонкой коркой серовато-белого известняковистого натека.

В третьем культурном слое тоже найдено много кремневых орудий и костей животных. Из орудий выделяются ножи, скребла, остроконечники разнообразных типов. Часто встречаются орудия специфических типов — двусторонне обработанные ножи с площадкой для упора руки. Интересна находка целого двусторонне обработанного наконечника копья, обнаруженного на той же глубине, что и кости палеоантропа. Если не считать находку наконечника копья из траншеи склона, то это будет единственная находка целого наконечника копья в районе скалы Ак-Кая. Так же как и в верхних слоях, кремневая индустрия из третьего слоя относится к мустьерской с традицией двусторонней обработки. Техника обработки камня — протопризматическая.

Глубже залегал четвертый культурный слой. Он выделяется своей темно-бурой окраской, полученной за счет разложившихся и обуглившихся костей животных. Слой сильно насыщен кремневым материалом. Много орудий разнообразных типов: ножей, скребел, остроконечников и др. Преобладающее число орудий изготовлено на отщепах, пластинчатых отщепах с параллельной и подпараллельной огранкой спинок. В большинстве случаев у них оси наибольшей длины заготовок и оси ударов полностью совпадают и перпендикулярны к пяткам. В слое ярко выражена протопризматическая техника обработки камня. Двусторонне обработанные орудия представлены небольшим количеством экземпляров. Среди них специфические орудия — ножи с площадкой для упора руки — менее выразительны, чем в верхних слоях, и представлены единичными экземплярами.

Пятый культурный слой на раскопанном участке залегает на скалистом дне разрушившегося навеса. В нем найдено несколько небольших фрагментов костей животных и единичные кремневые сколы. Зафиксировано только начало слоя. Его продолжение уходит под южную бровку нераскопанного участка стоянки.

Судя по предварительному анализу, кремневый материал из четырех верхних культурных слоев генетически связан между собой. В предварительном плане можно говорить и о смене традиций обработки орудий. Если в четвертом слое широко применялась традиция односторонней обработки орудий на основе протопризматической техники, то в последующее мустьерское время (три верхних слоя) она заменяется традицией двусторонней обработки орудий на основе той же протопризматической техники. Естественно, что окончательные выводы в этом направлении будут возможны только после глубоких исследований всего кремневого материала с применением типолого-статистического анализа.

Как указывалось выше, скелетные остатки человека на стоянке Заскальная VI представлены несколькими плохо сохранившимися фалангами и пястными костями кисти и обломками нижней челюсти. Пока можно дать предварительное описание только обломков нижней челюсти.

ОПИСАНИЕ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ И ЗУБОВ ИСКАПАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА

От нижней челюсти найдена часть левой половины тела, обломанной на уровне ячейки первого малого коренного зуба, с восходящей ветвью, у которой сохранились нижняя часть венечного отростка и суставной отросток с частично поврежденной головкой. На всем протяжении от суставной головки до угла челюсти задний край ветви обломан. Поврежден и альвеолярный край тела. От правой половины кости уцелела только пластинка базальной поверхности тела. От симфизарной области нижней челюсти сохранился лишь небольшой кусочек базальной части (длинной приблизительно в 21 мм), с расположенными здесь следами ямок двубрюшных мышц.

По счастливой случайности были найдены все зубы, относящиеся к этой челюсти. Они двух категорий — молочные (правый и левый вторые коренные) и постоянные (полный набор зубов обеих сторон). Следовательно, челюсть принадлежала ребенку, у которого наблюдалась смена зубов.

Совокупность всех названных обломков челюсти, а также зубов, часть которых находилась в своих ячейках, позволила опытному мастеру-реставратору Научно-исследовательского института и Музея антропологии им. Д. Н. Анучина МГУ М. Н. Елистратовой выполнить полную реконструкцию нижней челюсти, точность которой не вызывает больших сомнений.

ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА ИЗ СТОЯНКИ ЗАСКАЛЬНАЯ VI.

Заключение о возрасте может быть сделано на основании осмотра зубов — их наличия, сформированности и степени прорезывания, а также состояния жевательной поверхности коронок. Для сравнения были использованы данные о сроках прорезывания зубов у современных детей.

Уже отмечено, что в челюсти встречены зубы двух генераций — молочные и постоянные. Первые представлены сохранившимися вторыми коренными зубами обеих сторон. Левый зуб был найден на месте в ячейке. Его рассасывающиеся корни обхватывают коронку постоянного зуба, еще находящегося в толще альвеолярного края челюсти. Жевательная поверхность коронки молочного зуба значительно стерта. Молочный зуб правой стороны найден отдельно, стертость жевательной

поверхности его коронки и состояние корней аналогичны тому, что отмечено для левого зуба.

Что касается состояния постоянных зубов, то оно было сопоставлено со средними сроками прорезывания зубов у современных детей и с состоянием зубов у неандертальского мальчика из грота Тешик-Таш.

При весьма большом сходстве имеются и некоторые существенные различия между этими находками. У ребенка из крымской стоянки коронка клыка полностью прорезалась, хотя еще и не достигла своей

Таблица

Сравнение нижних челюстей детей из стоянки Заскальная VI и грота Тешик-Таш

Признаки *	Ребенок из стоянки Заскальная VI	Мальчик из грота Тешик-Таш
Ширина челюсти:		
бикондильярная	109 **	122
бигониальная	66 ***	83
Указатель широтных размеров	60,5 ****	67,2
Высота тела в области:		
симфиза	23 ??	26
подбородочного отверстия	22 ??	—
второго коренного зуба	20	21
Толщина тела в области:		
симфиза	13	15
подбородочного отверстия	13	—
второго коренного зуба	14	16
Указатели массивного тела в области:		
симфиза	56,5 ??	57,7
подбородочного отверстия	59,0 ?	—
второго коренного зуба	70,0	76,2
Ширина восходящей ветви	29	31
Угол восходящей ветви	125°	123°
Ширина вырезки восходящей ветви	28 ?	28
Глубина вырезки восходящей ветви	13 ?	12
Указатель вырезки восходящей ветви	46,4 ?	42,8

* Размеры — мм, углы — градусы; указатели — %

** У современных детей того же возраста в среднем 92,6 мм

*** У современных детей — 68,0 мм

**** У современных детей — 73,3 мм

вершиной уровня окклюзиальной поверхности рядом расположенных латеральных резцов. В то же время у тешикташского мальчика правый и левый клыки, будучи почти полностью сформированными, еще остаются в толще тела нижней челюсти. В общем ряду зубов у него сохранились и молочные клыки, корни которых испытали значительное рассасывание, а вершины очень сильно стерты.

Несколько большее развитие обнаруживает у ребенка из крымской стоянки также первый предкоренной зуб, коронка которого, по-видимому, уже показалась сквозь десну. Молочный зуб отсутствует, хотя нет уверенности, что это отражает прижизненное состояние. У мальчика из Тешик-Таша на обеих сторонах челюсти налицо эти молочные зубы, корни которых рассасываются. Постоянные же предкоренные находятся тотчас под их корнями, но еще в толще альвеолярного края.

Состояние зубной системы у крымского ребенка показывает, что его биологический возраст как будто несколько больше, чем у тешикташца. Возраст последнего был определен по состоянию зубов в 9—10 лет. Возраст ребенка с крымской стоянки мог быть равен 10—12 годам. Конечно, нельзя не учитывать возможности простого проявления в данном случае индивидуальной изменчивости или половых различий, если нижняя челюсть, открытая в Крыму, принадлежала девочке.

Предположение о возможной принадлежности нижней челюсти со стоянки Заскальная VI девочке возникает уже при первом осмотре реконструкции и самих фрагментов кости. Если учесть вероятный возраст ребенка из крымской стоянки, его нижняя челюсть не отличается большими размерами и массивностью, характерными для неандертальского мальчика из грота Тешик-Таш (табл.). Не очень крупные зубы также скорее свидетельствуют о том, что челюсть из стоянки Заскальная VI принадлежит девочке.

СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИСКОПАЕМОГО ЧЕЛОВЕКА ИЗ СТОЯНКИ ЗАСКАЛЬНАЯ VI

Общий вид реконструированной челюсти (рис. 3, а, б) со всей очевидностью свидетельствует о принадлежности фрагментов нижней челюсти представителю не современного, а неандертальского вида человека. На это, прежде всего, указывает строение переднего отдела челюсти. Сохранившийся участок нижнего края симфизарной области, несмотря на небольшие размеры, дает об этом достаточно отчетливое представление.

Нет никаких следов подбородочного выступа, и передняя поверхность тела челюсти от резцов косо уходит назад, образуя с горизонтальной плоскостью тупой угол. Тело челюсти в области расположения резцов и клыков уплощено и идет почти фронтально, переходя далее, под заметным углом, в боковые отделы тела. Такая особенность строения передней части нижней челюсти отмечена у мальчика из грота Тешик-Таш и у многих других представителей человека неандертальского вида, а также на челюстях архантропов. Я. Я. Рогинский (1954), описывая череп ребенка из мустьерской стоянки Староселье в Крыму, в числе неандерталоидных черт также отметил уплощенность и фронтальное положение клыково-резцового отдела его нижней челюсти.

Другим признаком, отличающим нижнюю челюсть ребенка из стоянки Заскальная от челюстей современного человека, является строение вѣчного и сочленовного отростков восходящей ветви. Задний край вѣчного отростка, продолжаясь в верхний край вырезки восходящей ветви, подходит почти точно к срединной оси сочленовной головки. То же было отмечено М. А. Гремячком на челюсти ребенка из грота Тешик-Таш («Тешик-Таш», 1949). У современного человека продолженный край вѣчного отростка подходит к боковой части сочленовной головки и либо немного ее захватывает, либо идет касательно к ее краю.

По глубине вырезки восходящей ветви обе находки с территории СССР (Заскальная VI и Тешик-Таш) близки к некоторым палеоантропам Европы, но отличаются от переднеазиатских (например, Хауа Фтеах I и II, Ксар Акил, Таун I, Схул VI и др.), у которых вырезка нижней челюсти широкая и неглубокая (Tobias, 1967).

По двум абсолютным широтным размерам челюсти крымский ребенок значительно уступает тешикташскому мальчику и несколько ближе стоит к современным детям. В то же время проявляется различие между обоими неандертальскими детьми, с одной стороны, и современны-

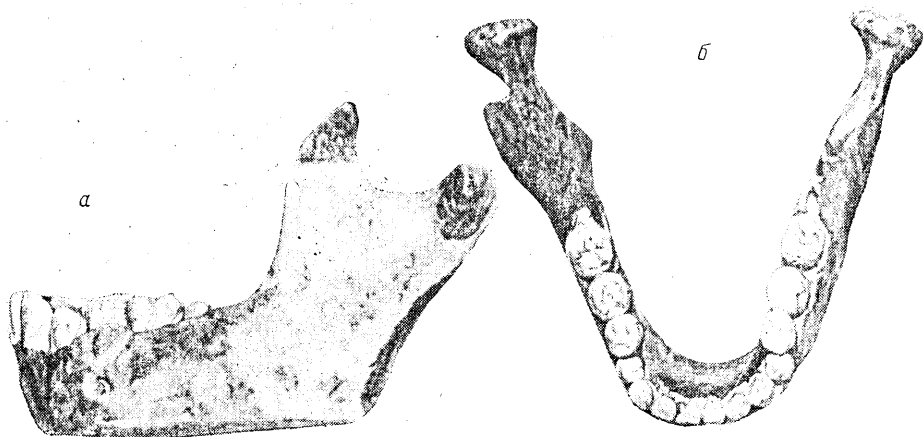

Рис. 3. Нижняя челюсть палеоантропа из стоянки Заскальная VI

а — вид слева; б — вид сверху. Реставрированные части имеют более темный цвет.

ми — с другой, в соотношении бикондилярного и бигониального размеров (см. табл.). Абсолютная разница между средними этих размеров равна у современных детей 24,6 мм (максимум — 26 мм), а у неандертальского ребенка из Крыма бикондилярная ширина челюсти превосходит бигониальную на 43 мм, у мальчика из грота Тешик-Таш эта разница составляет 39 мм. Указатели соотношения между двумя размерами (бигониальная ширина в процентах от бикондилярной) следующие: у ребенка (девочки?) из стоянки Заскальная — 60,5; у тешикташского мальчика — 67,2; у современных детей в среднем — 73,3.

Приведенные показатели свидетельствуют о значительном отклонении сочленовных отростков восходящей ветви наружу у обеих мустьерских детей. Этот признак еще раз подчеркивает принадлежность крымской находки к кругу неандертальских форм человека.

Из других признаков можно упомянуть одиночное подборочное отверстие на сохранившемся обломке левой половины тела челюсти. Оно расположено под вторым малым коренным зубом. У мальчика из Тешик-Таш одиночное отверстие находится на правой стороне, на уровне промежутка между первым и вторым малыми коренными зубами. На левой половине тела челюсти отверстие двойное. Как известно, для современного человека характерно наличие одиночных подборочных отверстий.

Зубы ребенка из стоянки Заскальная VI по многим признакам отличаются от зубов современного человека, но сходны с зубами других неандертальцев (с учетом известной относительности в применении зубных признаков для разграничения неандертальского и современного человека). В данном случае имеется в виду специфический рисунок рельефа коронки зуба, пропорции их частей, общая форма коронок.

Так, например, длиннотные (мезио-дистальные) размеры трех моляров челюсти оцениваются как «большие» и «средние» (у M_3) на фоне значений для современного человека. Общая форма коронок моляров отлична от современной. По ряду показателей (длиннотные размеры, полусумма длиннотного и широтного размеров, высота коронки) второй моляр превышает остальные. Это, в среднем, не свойственно современному человеку. Среднее значение полусуммы длиннотного и широтного размеров коронки для трех моляров, по которому мы можем судить об

относительной величине зубов, превышает в среднем встречаемые сейчас значения.

Отличие зубов человека из стоянки Заскальная VI от современных зубов иллюстрируется отсутствием следов редукции числа бугорков на втором и третьем молярах, наличием специфически выраженного дистального гребня на тригониде (бугорках протокониде и метакониде) и т. д.

Данные по одонтологии находки на стоянке Заскальная VI подтверждают анализ морфологии тела челюсти и ее количественных признаков и дополнительно свидетельствуют о принадлежности костных остатков из этой стоянки человеку неандертальского вида.

* * *

В 1973 г. на той же стоянке Заскальная VI были открыты кости скелета еще одного ребенка неандертальца, более молодого возраста. Найдены поврежденные фрагменты некоторых костей рук и ног, ребер, остатки позвонков. Каких-либо следов костей черепа пока не обнаружено. Особый интерес представляет довольно полный набор костей кисти руки.

Новые открытия в Крыму представляют значительный интерес для решения многих проблем, прежде всего — для изучения времени и путей древнейшего заселения человеком территории нашей страны. Наличие скелетных остатков неандертальских детей важно для исследований в области возрастной антропологии древних людей, формирования их физического типа, и, в частности, такого важного органа как рука.

ЛИТЕРАТУРА

- Колосов Ю. Г. Багатощарова мустьерська стоянка Заскальна V.— Археология, № 3, 1971а.
- Колосов Ю. Г. Попередні результати дослідження мустьерських стоянок Криму.— Вісн. АН УРСР, 6, 1971б.
- Колосов Ю. Г. Палеоантропологические находки у скалы Ак-Кая— Вопросы антропологии, вып. 44. Изд-во МГУ, 1973.
- Колосов Ю. Г., Харитонов В. М., Якимов В. П. Открытие скелетных остатков палеантропа на стоянке Заскальная VI в Крыму.— Вопросы антропологии, вып. 46. Изд-во МГУ, 1974.
- Рогинский Я. Я. Мустьерский ребенок со стоянки Староселье в Крыму.— Сов. этнография, № 2, 1954.
- Тещик-Таш, Палеолитический человек.— Тр. НИИ антропологии МГУ. Изд-во МГУ, 1949.
- Tobias P. V. The hominid skeletal remains of Haua Fteah.— В кн.: C. Mc Berney. The Haua Fteah (Cyrenaica) and the stone age of the South-East Mediterranean. Cambridge. Univ. Press, 1967.